
ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ

Богуслав Стечек SJ

Почему мы должны исполнять божью волю? Мы живём в руках Бога, который есть Любовь, а исполнение Его воли свидетельствует о том, кто мы. Такого отношения к жизни нас учил Иисус Христос. Игнатианская беспристрастность по отношению к творениям помогает нам ревностно служить Богу и Церкви.

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Произнося эти слова, как и всю Молитву Господню, мы выражаем веру и убеждение, что основанием и центром всей действительности является Бог. Теоцентрическое видение вселенной и человеческой жизни – это исходная позиция для понимания того, кто мы, откуда приходим и куда направляемся, каков смысл нашего существования на земле, которое рано или поздно закончится. Мы верим, однако, что оно является только первым этапом бесконечно большей целостности.

ЛЮБОВЬ ОТЦА

Опыт веры и Бога, являющего нам себя в истории спасения, убеждает нас, что мы живём в руках нашего Творца, который есть Любовь, являющаяся первоисточником всякой любви. Любовь Бога, объёмлющая человека, достигла своих высот в том, что Божий Сын стал человеком, умер за нас и воскрес, дабы вывести нас из владений смерти и ввести в предвечное Божье царство жизни и любви.

Принятие такой правды о Боге и человеке влечёт за собой соответствующие последствия. Святой Павел нашёл для них очень точные выражения: «Ибо никто из нас не живёт для себя, и никто не умирает для себя; а живём ли — для Господа живём; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живём ли или умираем, — всегда Господни» (Рим 14:7-8). Сознание принадлежности Господу не унижает свободы человека и его достоинства. Напротив, ведь мы сотворены на Его образ и подобие, и это – глубочайший «геном» нашей человеческой идентичности. Бог оставил нам свободу выбора, и мы можем сказать Богу «нет», доказательствами чему полнится вся наша история. Соль, однако, в том, что отдаляясь от Него, странствуя собственными стезями, избирая на Его место иные блага, по природе преходящие, мы теряем из виду самое главное: исполнение божьей воли лучше всего свидетельствует о том, кто мы и каково наше призвание.

ОТВЕТ РЕБЁНКА

Продолжая этот путь, пережив личное обращение, в поисках смысла и цели человеческой жизни, св. Игнатий Лойола

определил исходную точку – *Начало и основание «Духовных упражнений»*, в котором он сделал выводы из теоцентрического видения действительности. Поставив Бога на первое место, он обозначил также место человека и его отношение с Творцом и иными творениями. Они должны служить тому, что превыше всего, а значит прославлению Бога нашей жизнью, почитанию Его и служению. Поэтому мы должны пользоваться ими постольку, поскольку они ведут нас к цели, и избегать, если они нам в этом мешают. Следующие слова *Начала и основания* продолжают логическое умозаключение, с которым трудно спорить: «Поэтому нам необходимо стать настолько бесстрастными по отношению ко всем творениям, (...), ища и избирая единственно то, что лучше ведёт нас к цели, для которой мы сотворены» (ДУ 23).

Стоит, однако, обратить внимание на то, что игнатианская беспристрастность является не только следствием хладнокровного логического мышления. Это было бы слишком мало. Человек это разум, сердце и воля. Наше отношение к Богу и к окружающему миру является ответом на бесконечную любовь Бога к человеку. Познавая эту любовь, испытывая её, мы не можем, а, скорее, не должны, проходить мимо неё беспристрастно. Единственный ответ на любовь, достойный человека, это любовь, причём не только в словах и чувствах, но в целостной решимости исполнения божьей воли, в послушании, в исполнении божьих заветов и заповедей. Такой критерий любви дал нам сам Иисус: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. (...) кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё (...). Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих (...)» (Ин 14:15.23-24).

ИИСУС ПОСЛУШНЫЙ ОТЦУ

Истинным Учителем, можно было бы сказать, Чемпионом беспристрастности, был Иисус Христос. Он многократно подчёркивал, что пришёл в мир не ради того, чтобы исполнить Свою волю, но волю Своего Отца: «Я ничего не могу творить Сам от Себя (...), ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин 5:30). Воля Бога Отца была в центре всего мессианского и спасительного подвига Иисуса. Перед смертью, молясь в Гефсиманском саду, Он просил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26:39). И снова просил, повторно полностью предавая себя в руки Отца: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя» (Мф 26:42). Вот какой пример героической беспристрастности перед лицом ожидающих Его страстей и смерти оставил нам наш Спаситель. Такое отношение радикальной беспристрастности и готовности исполнения воли Отца не уменьшало Его страха перед болью, не отменяло Его мучений, но благодаря ей этот страх не поглотил Его. Он был готов на всё, до конца, чтобы исполнить миссию, доверенную Ему Отцом.

Глубокое богословское обоснование такого отношения святой Павел передал нам в послании к Филиппийцам: «Он [Иисус Христос], будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:6-8).

Автор послания к Евреям так описал миссию Христа, приходящего в мир ради примирения неба и земли: «Всесожжения и жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: «вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже»» (Евр 10:6-7).

Если суть нашей христианской жизни заключается в следовании за Христом, за его примером, то как раз Его беспристрастность, послушание и подчинение воле небесного Отца становятся для нас точкой отсчёта и недостижимым идеалом, мерилем зрелости и готовности принять похожую жизненную позицию перед лицом наиболее трудных вопросов.

Так понимали Евангелие очередные поколения последователей Учителя из Назарета начиная с апостольских времён. В этой перспективе поняли они и первенство апостола Петра и его преемников. Послушание Богу, исполнение Его святой воли, обретаемой на пути личного и общинного духовного распознавания и принимающей форму послушания в Церкви, стало частью жизни общины учеников распятого и воскресшего Господа, послушного даже до смерти (ср. Флп 2:8).

ИЕЗУИТЫ ПОСЛУШНЫЕ ЦЕРКВИ

Величие и место Игнатия Лойолы в Церкви заключается не только в его личной святости. Ему удалось удивительное дело: он смог собрать свой глубокий духовный опыт и передать его другим под видом «Духовных упражнений», которые уже на протяжении пяти столетий непрерывно помогают немалому числу людей открывать свою стезю к Богу, упорядочивать соб-

ственную жизнь и следовать за Иисусом. Кроме того, святой Игнатий основал Общество Иисуса, которое воплощает идеалы духовности своего основателя как община и как структура.

Игнатий Лойола решил отдать в распоряжение Церкви и наместника Христа на земле группу людей, воспитанных в духе «святой беспристрастности», людей, любящих Бога, всматривающихся в Иисуса Христа, людей, подготовленных духовно и интеллектуально, готовых служить Невесте Христовой – Церкви. Такой Церкви, какая она есть, а значит Церкви Святой, но также слабой и грешной, потому что другой нет. Игнатий жил идеалом «помощи душам» – *ayudar a las ánimas*, и потому хотел вместе со своими братьями служить. Это слово – *servir* – часто повторяется в «Конституциях» и других учредительных документах Общества Иисуса. Служба Церкви была и остаётся выражением зрелости веры и любви, которая не останавливается на словах. Мистика Игнатия и его ордена становится мистикой службы.

Такая позиция жертвенного и бескорыстного служения предполагает внутреннюю свободу, выражающуюся также в послушании разума и воли. Поэтому в учредительных документах и в традиции Общества Иисуса всегда ставится акцент на зрелое послушание, в котором иезуит всецело отдаёт себя Богу через отдавание в распоряжение Церкви, Епископу Рима и настоятелям. В иезуитских «Конституциях» написано: «Всем следует проявлять полную готовность соблюдать его [святое послушание] и отличаться в этом, причём не только в вещах обязательных, но и в прочем, даже если налицо лишь намёк на волю настоятеля, а не прямое распоряжение, и всегда памято-

вать о Боге, нашем Творце и Господе, ради Коего и соблюдается это послушание, стараясь действовать в духе любви, а не по понуканию страха» (№ 547).

В другом месте *Конституции* напоминают: «Замысел принесённого Обществом обета безоговорочно повиноваться ему [Папе Римскому] как Верховному Наместнику Христа подразумевал готовность отправиться туда, где, по его мнению, это будет уместно ради вящей славы Божией и для блага душ – будь то среди верных или среди неверных. При этом Общество стремится не попасть в какое-то определённое место, но рассеяться по свету, по различным краям и местностям, желая наилучшим образом исполнить свою цель благодаря тому, что распределил их Верховный Понтифик» (№ 603).

Таким образом можно сокращённо изложить то, как святой Игнатий переживал беспристрастность и послушание, и как их переживают его духовные сыны. Духовность святого Игнатия это дар для всей Церкви, поэтому каждый, учитывая свою жизненную и духовную ситуацию, может найти свой способ жить принципами, предлагаемыми автором «Духовных упражнений».

СВОБОДА СЕРДЦА

В завершение этого размышления стоит ответить себе на вопрос о том, в какой беспристрастности нуждается моё сердце. В мире, в котором нас постоянно бомбардируют бесчисленные идеи и возможности, голоса и образы, мы постоянно встаём перед выбором. Нам необходима фундаментальная

точка отсчёта, основополагающая ценность. Это Иисус Христос и Его Евангелие. В этом свете мы можем и должны смотреть на людей и на события, происходящие вокруг нас, на программы и предложения, которые достигают нашего внимания.

Упорядочивая своё сердце и жизнь в духе *Начала и основания*, а также I недели «Упражнений», мы должны отвергать всё то, что далеко от истины, добра и красоты, всё пустое и банальное, всё, что отдаляет нас от Бога и от человека. Нам нужна свобода, как сказал бы святой Игнатий, от неупорядоченных влечений, разбивающих нашу жизнь и отвлекающих наше внимание.

Игнатианская беспристрастность это предисловие и условие для другого идеала святого Игнатия – позиции, описываемой словом *magis*, то есть «больше», «сильнее». Святая беспристрастность это не пассивность или бездейственность перед лицом величайших вызовов Церкви и мира, в котором мы живём – мира, назначенного эгоизмом, потребительством и секуляризацией, мира бедствования миллионов людей, мира, который убирает Бога за скобки. Христос нуждается в людях, которые хотят отличиться на службе у Него, отдать себя, чтобы наш мир становился более Божьим и более человеческим.

Нашим сердцам нужна такая беспристрастность, чтобы в них горел жар веры, надежды и любви. Нашим сердцам нужна такая свобода, чтобы они бились в ритме Божьего Сердца.